

Историко-правовой, системный и формально-юридический анализ субъективной стороны служебной халатности

А.Ю. РЫЖАНКОВ

Автор проводит теоретико-правовой анализ субъективной стороны ст. 428 «Служебная халатность» Уголовного кодекса Республики Беларусь и раскрывает ее существенные признаки. Рассматриваются авторские подходы к сущности признака «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе» для описания психического отношения виновного к совершенному преступлению. Раскрывается позиция относительно мотива и цели как факультативных признаков служебной халатности. По результатам исследования автор предлагает исключить формулировку «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе» из диспозиции ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: служебная халатность, недобросовестность, небрежность, легкомыслие, преступление против интересов службы.

In the article, the author conducts a theoretical and legal analysis of the subjective side of Art. 428 «Official negligence» of the Criminal Code of the Republic of Belarus and reveals its essential features. The author's approaches to the essence of the formulation «due to dishonest or remissness attitude to duty» as a sign of the culprit's mental attitude to the committed crime are considered. The position regarding motive and purpose as optional signs of official negligence is revealed. According to the results of the study, the author proposes to exclude the wording «due to unfair or remissness attitude to the duty» from the disposition of Art. 428 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Keywords: official negligence, dishonesty, remissness, frivolity, a crime against the interests of work duties.

Одним из ключевых отличий служебной халатности от иных преступлений против интересов службы является форма вины, с которой совершается это преступление. О неосторожной форме вины, как признаке субъективной стороны служебной халатности, прямо указано, например, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. №12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы» [1].

Эта позиция имеет исторические предпосылки. Уже с появления в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. состава медленности и нерадения (ст.ст. 441–442) [2] это преступление рассматривалось дореволюционными авторами как противоположное умышленным должностным преступлениям и проступкам. Хотя в Уголовном уложении 1903 г. и отсутствовал единый состав медленности и нерадения, однако во множестве статей, содержащих признаки составов должностных преступлений, наряду с закреплением умышленной формы вины, отдельно указывалось на возможность совершения их по неосторожности (ст.ст. 636, 639–642, 644–646, 666 и т. д.) [3].

Советский законодатель вернулся к общему единому составу неосторожного преступления должностных лиц, различая такие должностные преступления, как злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти и халатность, на протяжении всех этапов развития советского законодательства (ст. 108 Уголовного кодекса ССР Беларуси 1922 г.; ст. 196 Уголовного кодекса Белорусской ССР 1928 г.; ст. 168 Уголовного кодекса Белорусской ССР 1960 г.).

Среди правоведов советского и современного периода позиция признания служебной халатности неосторожным преступлением была и остается общепризнанной [4, с. 910], [5, с. 243], [6, с. 844], [7, с. 925], [8, с. 77], [9, с. 122], [10, с. 271], [11], [12, с. 107], [13, с. 118].

В самом наименовании рассматриваемого состава преступления в уголовном законе – «Служебная халатность», отразилось желание законодателя отграничить его от умышленных посягательств. Однако не только в названии состава, но и в самой диспозиции ч. 1 ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) содержится ряд формулировок, свидетельствующих о неумышленности совершения служебной халатности. Во-первых, законодатель указал на то, что преступное деяние совершается виновным «... вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе». Во-вторых, в уголовном законе прямо указано на наступление общественно опасных последствий служебной халатности «... по неосторожности...» [14].

Отметим, что признак «небрежное или недобросовестное отношение к службе» авторы рассматривают с разных позиций. Одна группа исследователей считает, что эта формулировка описывает внешнее поведение лица по службе, т. е. выступает признаком объективной стороны преступления [15, с. 8], [16, с. 107], [17, с. 82]. Другая группа исследователей обоснованно указывает на то, что формулировка «недобросовестное или небрежное отношение» описывает субъективную сторону служебной халатности [5, с. 243], [9, с. 120], [18, с. 119], [19, с. 130], [20, с. 179], [21], [22].

Некоторые исследователи заняли промежуточную позицию. Ими указано, что недобросовестное или небрежное отношение к службе выступает одновременно и объективным, и субъективным признаком халатности [13, с. 121], [23, с. 53]. По нашему мнению, этот подход не совсем оправдан, поскольку каждая формулировка, содержащаяся в описании состава преступления, должна иметь единственную трактовку и свидетельствовать об определенном признаке посягательства.

К такому правовому смыслу формулировки «недобросовестное или небрежное отношение к службе» может относиться ее указание на степень осознания должностным лицом общественной опасности своего противоправного поведения. Например, В.М. Хомич указывает, что формулировка «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе» отражает не только содержание вины, но и психическую неосознанность ненадлежащего отношения лица к своим служебным обязанностям [7, с. 925].

Это разнообразие трактовок формулировки «недобросовестное или небрежное отношение» связано напрямую с отсутствием легального толкования, а также указания на разницу терминов «недобросовестность» и «небрежность» между собой. Одна часть авторов, например, И.Г. Минакова, отмечает, что термины «недобросовестный» и «небрежный» применительно к составу халатности являются синонимичными [19, с. 95]. Другие авторы разграничивают термины «недобросовестность» и «небрежность» между собой, наделяя каждый самостоятельным содержанием. Б.В. Здравомыслов проводит параллели между этими терминами и формами вины: «Когда подход виновного к неисполнению или ненадлежащему исполнению своих обязанностей характеризуется недобросовестностью, отношение его к содеянному может выражаться в неосторожности как в виде легкомыслия, так и в виде небрежности. При этом недобросовестность соответствует легкомыслию, а небрежность – форме вины в виде небрежности» [9, с. 122–123].

Однако, по нашему мнению, последняя позиция не в полной мере обоснована, т. к. «недобросовестное или небрежное отношение» является характеристикой отношения лица к службе в целом, а не описывает отношение к наступившим общественно опасным последствиям служебной халатности. В связи с этим не стоит отождествлять «небрежное отношение» к службе в составе служебной халатности и «небрежность» как форму вины.

Из вышеизложенного следует, что признак «недобросовестное или небрежное отношение» к службе вызывает дискуссии в теории уголовного права и сложности в правоприменительной практике. По нашему мнению, формулировка «...вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе...» указывает лишь на неумышленный характер преступления, и более подробно характеризовать содержание субъективной стороны не может.

Как справедливо отмечает М.А. Тыняная, формулировка «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе» сама по себе, исходя лишь из текста уголовного закона, не позволяет категорично ответить на вопрос о форме вины в составе халатности [20, с. 192].

Однако указание на наступление последствий служебной халатности «...по неосторожности...» в диспозиции ст. 428 УК самостоятельно характеризует это преступление как неосторожное. В связи с этим, признак «недобросовестное или небрежное отношение» к службе утрачивает значение указателя на форму вины служебной халатности, а потому может быть без ущерба для правоприменения исключён из состава этого преступления.

Субъективная сторона служебной халатности нуждается в более подробном анализе, чем просто указание на неосторожный характер преступления. При неосторожном совершении общественно опасного деяния гражданин признается виновным потому, что допустил непростительное легкомыслие, невнимательность или грубую небрежность в своем поведении, которых мог бы избежать при более внимательном (бережном) отношении к окружающей действительности [24, с. 139].

В составе служебной халатности неосторожность виновного выражается в том, что должностное лицо предвидело общественно опасные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей, но при этом без достаточных оснований рассчиты-

вало на их предотвращение, действовало с убежденностью, что их удастся предотвратить, либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и, при необходимой внимательности и предусмотрительности, могло их предвидеть [6, с. 844], [18, с. 119], [21].

Как отмечают А.В. Конюк и В.В. Лосев, при служебной халатности неисполнение требуемых по службе действий или их совершение не в соответствии с требуемым уровнем, качеством, оперативностью и т.п., или совершение их в нарушение запрета, не является осознанным противостоянием интересам службы, а происходит вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, для которого характерно отношение к интересам службы, лишенное должного внимания, заботливости [18, с. 119].

Неосторожное преступление может быть совершено с такими видами вины, как легкомыслие и небрежность (ч. 1 ст. 23 УК), в конструкции которых выделяют интеллектуальный и волевой моменты.

Легкомыслие при служебной халатности часто выражается в том, что должностным лицом сознательно не выполняются конкретные предписания, определяющие порядок исполнения должностных обязанностей (проведение ревизий, отпуск материальных ценностей и т.п.), при этом виновный в отсутствие достаточных оснований рассчитывает на то, что общественно опасные последствия не наступят [5, с. 243].

В целом обстоятельства, в связи с которыми лицо может рассчитывать на предотвращение общественно опасных последствий в служебной халатности, можно разделить на связанные: 1) с самим субъектом (высокий уровень квалификации; опыт работы; образование; наличие необходимых личных качеств и способностей и т. п.); 2) с его окружением (оперативные действия коллег по службе; качественное состояние технических средств; компетентность подчиненных и т. д.).

Волевой момент вины должностного лица по отношению к совершенному деянию позволяет отличить служебную халатность от иного преступления против интересов службы, совершенного с косвенным умыслом. Например, в качестве критерия отграничения субъективной стороны халатности от злоупотребления должностными полномочиями, В.Н. Борков отмечает разницу в оценке вероятности общественно опасных последствий: при злоупотреблении эти последствия рассматриваются лицом как неизбежные [25, с. 188].

Н.А. Бабий пишет о том, что если это нежелание субъекта в отношении общественно опасных последствий не выразилось в какой-либо активной форме, то речь идет о совершении преступления с косвенным умыслом, а не по легкомыслию [26, с. 195].

Активная форма нежелания лицом наступления общественно опасных последствий должна охватывать и расчет на конкретные обстоятельства в их предотвращении, как справедливо подчеркивает Н.А. Бабий [26, с. 198], иначе отграничить косвенный умысел от легкомыслия в преступлениях, совершенных путем бездействия, проблематично.

Служебная халатность может совершаться не только по легкомыслию, но и по небрежности [5, с. 244]. Интеллектуальный момент небрежности применительно к служебной халатности заключается в непредвидении виновным общественно опасных последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей. Волевой момент небрежности отечественными авторами связывается, прежде всего, с отсутствием волевых усилий, необходимых для предупреждения общественно опасных последствий [24, с. 150], [26, с. 198–199].

При совершении служебной халатности по небрежности у должностного лица отсутствуют волевые усилия по предупреждению общественно опасных последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей, поскольку виновный непредвидит эти последствия, хотя, в связи с занимаемой должностью, мог и должен был их предвидеть. Именно в том, что должно и могло предвидеть, при необходимой внимательности и предусмотрительности, общественно опасные последствия своего поведения, заключаются объективный и субъективный критерии небрежности.

Содержание объективного критерия небрежности определяется отечественными авторами по-разному. Одними авторами объективный критерий понимается в общем виде как обязанность лица предвидеть те последствия, которые на месте его лица мог предвидеть любой разумный человек, который находится в тех же условиях [24, с. 150], [26, с. 200]. Другими авторами под объективным критерием понимаются те требования, содержащиеся в законах, указах, декретах, положениях, инструкциях, приказах и т.д., в связи с которыми должностное лицо обязано предвидеть негативные последствия [13, с. 133–134], [20, с. 189].

И.О. Грунтов указывает, что в случае понимания под объективным критерием нормативистских требований происходит подмена психического отношения лица к последствиям исключительно юридическим признаком [27, с. 136]. Согласимся с этим мнением и отметим, что служебные обязанности возлагаются на должностное лицо извне, поэтому к субъективной стороне преступления относиться не могут. В служебной халатности наличие объективного критерия небрежности заключается в непредвидении лицом последствий, которые в сложившихся обстоятельствах должен был предвидеть любой такой же служащий при необходимой внимательности и предусмотрительности.

Установлению подлежит и субъективный критерий, под которым отечественными авторами понимается способность виновного предвидеть наступление общественно опасных последствий. Как указывает В.В. Лосев, для оценки субъективной стороны служебной халатности необходимо устанавливать компетенцию должностного лица – его образование, специальность, прохождение переподготовки или повышение квалификации, опыт работы, наличие поощрений и взысканий, знание своих прав и обязанностей, последовательности действий в конкретных ситуациях и нормативной базы своей работы [11].

Н.А. Бабий подчеркивает, что если небрежность проявляется из-за отсутствия специальных познаний, например, у врача или должностного лица, то признаваться виновным это лицо должно в зависимости от собственной вины в незнании [26, с. 201].

Как отмечается в научной литературе, если общественно опасные последствия наступили по причине того, что должностное лицо было несвоевременно или не в полном объеме ознакомлено с предписаниями по вине руководителя, то оно не может быть признано виновным в халатности. Однако в тех случаях, когда лицом не были уяснены предписания в результате собственного халатного отношения к обязанностям, виновное лицо может подлежать привлечению к уголовной ответственности [13, с. 137–139], [20, с. 114].

В содержании ст. 428 УК закреплено, что при совершении служебной халатности лицо относится к своей службе недобросовестно или небрежно. Хотя, исходя из этих формулировок, нельзя однозначно решить вопрос о психическом отношении лица к совершенному деянию. Наиболее точным считаем описание субъективной стороны, предложенное А.В. Барковым, который отмечал, что служебная халатность является неосторожным преступлением, в котором должностным лицом могут допускаться осознано или неосознанно упущения по службе, однако отношение к общественно опасным последствиям всегда будет легкомысленным или небрежным [28, с. 498].

К признакам субъективной стороны преступления относятся также мотив и цель преступления. Вопрос о возможности позиции признания мотива факультативным элементом субъективной стороны служебной халатности встает с учетом неоднозначности содержания «недобросовестного или небрежного отношения к службе».

В научной литературе эта формулировка иногда прямо относится к причинам служебной халатности [8, с. 78]. В.П. Ревин относит недобросовестность или небрежность к мотивам ненадлежащего исполнения или неисполнения должностных обязанностей, отождествляя их с причинами, свидетельствующими об отсутствии должной внимательности и предусмотрительности при осуществлении служебной деятельности [29, с. 315].

Согласимся с И.Г. Минаковой, которая отмечает ошибочность этой позиции. По мнению автора, недобросовестное и небрежное отношение к службе – это не мотив поведения, поскольку не побуждает человека действовать определенным образом по службе, а лишь выражает субъективное отношение к ней. К побудительным отношениям относят: «стремление не усложнять ситуацию; нежелание беспокоить; нежелание конфликтовать с коллективом; нежелание показывать свою некомпетентность» [19, с. 137].

Кроме отрицательных мотивов, существуют и положительные мотивы поведения должностного лица. К ним относятся, в том числе, и ложно понятые интересы службы. В.Ф. Кириченко писал о том, что ложно понятые интересы службы иногда обуславливают совершение должностным лицом таких действий, которые не могут быть расценены иначе, например, как неоправданный риск при проведении тех или иных работ, результатом чего может явиться причинение ущерба учреждению или предприятию [16, с. 109–110].

В служебной халатности, по нашему мнению, ложно понятые интересы службы относятся только к побудительным мотивам поведения должностного лица при выполнении слу-

жебных обязанностей, но не к мотивам преступления. Как отмечает Д.В. Шаблинская, мотив преступления произведен от мотива поведения, который становится мотивом преступления, объективируясь в виде деяния, запрещенного УК [30].

Э.А. Саркисова справедливо указывает, что служебная халатность – это преступление, которое не имеет никакого мотива и цели, и никак не может быть отнесено к коррупционному [31]. Обоснованным представляется, что в служебной халатности речь может идти о мотиве и цели поведения виновного, а не мотиве преступления, что совпадает с позицией ряда авторов [13, 139–140], [19, с. 136], [20, с. 195].

При совершении служебной халатности должностное лицо не предвидит реальной возможности наступления общественно опасных последствий нарушения своих служебных обязанностей, не осознает преступность своего ненадлежащего поведения, следует ему без какого-либо мотива преступления. Для должностного лица могут быть характерны положительные (ложно понятые интересы службы) или отрицательные (лень, желание уклониться от проблемной ситуации и т. д.) мотивы поведения, но к мотивам служебной халатности эти побуждения личности относиться не могут.

Таким образом, в научной литературе и судебной практике обоснованно сложилась позиция, что служебная халатность – это преступление, совершаемое с неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. При легкомыслии должностное лицо предвидит, что нарушение им своих служебных обязанностей может повлечь наступление тяжких последствий, но рассчитывает эти последствия предотвратить, переоценивая предупреждающее значение каких-либо конкретных обстоятельств. При небрежности должностное лицо не предвидит наступление общественно опасных последствий нарушения служебных обязанностей, которые при внимательности к исполнению служебных обязанностей и необходимой предусмотрительности оно должно было и могло предвидеть. Должностное лицо может осознавать, что его поведение противоречит требованиям по службе, однако в то же время не осознавать его общественную опасность.

Поскольку формулировка «повлекшее по неосторожности», применительно к последствиям служебной халатности, в полной мере определяет служебную халатность как неосторожное преступление, считаем целесообразным исключить формулировку «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе» из диспозиции ч. 1 ст. 428 УК как излишнюю. Это будет способствовать единообразному пониманию признаков субъективной стороны служебной халатности и упрощению правоприменения ст. 428 УК.

Мотив и цель преступления в служебной халатности в качестве обязательных признаков субъективной стороны отсутствуют. При осознанном нарушении должностным лицом служебных обязанностей могут иметь место отрицательные или положительные мотивы поведения по службе, которые не влияют на квалификацию, однако должны учитываться при назначении наказания и применении иных мер уголовной ответственности.

Литература

1. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : с изм. и доп. : в ред. постановления Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 02.06.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Электронный ресурс] : утв. 15 августа 1845 г. // Электронные публикации Российской государственной библиотеки. – Режим доступа : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=1>. – Дата доступа : 07.01.2021.
3. Уголовное уложение [Электронный ресурс] : утв. 22 марта 1903 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf. – Дата доступа : 09.01.2021.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. – Минск : Амалфея, 2015. – 1008 с.
5. Мичулис, Э. Ф. Преступления против государства, порядка управления и интересов службы : учеб. пособие / Э. Ф. Мичулис, А. А. Шардаков, И. С. Яцута. – Минск : ИНБ, 2013. – 278 с.
6. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; ред. А. И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
7. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

8. Добродей, А. И. Служебная халатность (статья 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь) / А. И. Добродей // Юрист. – 2007. – № 4. – С. 77–80.
9. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юриздат, 1975. – 168 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / под ред. С. Т. Шардыко. – 3-е изд., доп. – Минск : Изд. БГУ имени В.И. Ленина, 1971. – 392 с.
11. Лосев, В. В. Характеристика субъективной стороны и субъекта служебной халатности [Электронный ресурс] : по состоянию на 30.01.2019 г. / В. В. Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
12. Рубцова, Ю. С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.01.08 / Ю. С. Рубцова. – СПб., 2017. – 263 с.
13. Царев, Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность : история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Царев. – Ниж. Новг., 2009. – 252 с.
14. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
15. Келина, С. Г. Борьба с халатностью должностных лиц по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. А. Келина ; Моск. юрид. ин-т. – М., 1953. – 16 с.
16. Кириченко, В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. Общие вопросы / В. Ф. Кириченко. – М. : Изд. Академ. наук СССР, 1956. – 168 с.
17. Утевский, Б. С. Общее учение о должностных преступлениях / Б. С. Утевский. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 440 с.
18. Конюк, А. В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Акад. Упр. при Президенте Республики Беларусь, 2018. – 336 с.
19. Минакова, И. Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.01.08 / И. Г. Минакова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 205 л.
20. Тыняная, М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Тыняная. – Томск, 2013. – 234 с.
21. Хилота, В. В. Служебная халатность (ст. 428) [Электронный ресурс] : по состоянию на 23.10.2014 г. / В. В. Хилота // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
22. Шестовская, Т. В. Преступления против интересов службы [Электронный ресурс] : по состоянию на 01.06.2011 г. / Т. В. Шестовская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
23. Закомолдин, Р. В. Служебные преступления : конспект лекций / Р. В. Закомолдин. – Самара : Самар. гуманитар. акад., 2004. – 98 с.
24. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.]. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
25. Борков, В. Н. Основные признаки должностной халатности (ст. 293 УК РФ) / В. Н. Борков // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2014. – № 1. – С. 185–189.
26. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.
27. Грунтов, И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И. О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 366 с.
28. Барков, А. В. Служебная халатность / А. В. Барков // Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – Т. 3. – С. 498.
29. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2010. – 392 с.
30. Шаблинская, Д. В. Мотивы преступлений против интересов службы и их уголовно-правовая оценка [Электронный ресурс] / Д. В. Шаблинская // Научный репозиторий Академии МВД РБ. – Режим доступа : https://elib.amia.by/bitstream/docs/3908/1/problem1_borbi2017_229.pdf. – Дата доступа : 14.05.2021.
31. Саркисова, Э. А. К вопросу о понятии и признаках коррупционного преступления [Электронный ресурс] : по состоянию на 22.02.2010 г. / Э. А. Саркисова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.